

ЧЕЛОВЕК НЕЛЕГКОЙ СУДЬБЫ

← К 45-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Мы сидим в уютном домике, что на улице Советской, и беседуем с Владимиром Ефимовичем Екимовым. Он из того поколения, на которое выпало немало испытаний на прочность. Человек, который прошел через фронт Великой Отечественной войны и нелегкие годы в послевоенный период. Владимир Ефимович неторопливо рассказывает о том времени, которое оставило неизгладимый след в жизни миллионов советских людей.

В ряды РККА его призвали в сентябре 1941 года. Прошел курс молодого бойца вместе со всеми новобранцами, но на фронт сразу не попал — оставили служить во внутренних войсках. Вначале их часть размещалась в Иркутске, потом — в Новосибирске. А тем временем на фронте шли тяжелые бои.

В июне-июле 1942 года на станции Юрга-II, что в Западной Сибири, была сформирована 150 Сталинская дивизия добровольцев-сибиряков. Пока шла ее формирование, среди красноармейцев проводилась большая политическая работа, они изучали оружие, во время строевых занятий пели недавно созданную песню, которая стала дивизионной. Через некоторое время дивизия выехала на фронт.

Попали они под город Белый, что в Калининской области. Уже потом, через много лет Владимир Ефимович узнает, что это было сделано специально, чтобы отвлечь немцев от Сталинграда. Их дивизия входила в корпус, целиком сформированный из добровольцев. Пришлось здесь воинам-сибирякам тяжело. Так, что даже сейчас, когда прошло много лет, вспоминает об этом Владимир Ефимович с горечью и болью. Если стояли в обороне, то выдавали каждому по 3 патрона в сутки. Винтовки были через одного. Съели все грибы, клюкву и другие ягоды в округе. Девять человек в роте умерло от голо-

да. Всего же здесь погибло в боях 12,5 тысячи человек. И тем не менее сибиряки выполняли боевую задачу, сдерживали натиск врага. Там, где гитлеровцам не удавалось перейти в наступление, они проводили артобстрелы и массированные бомбежки. В одном из воздушных налетов приняло участие более 80 самолетов «Юнкерс-88», или, как их называли наши солдаты, «лаптяжников». Тогда Владимира завалило мерзлой землей, контузило. После госпиталя попал в другую часть.

Солдатские пути-дороги привели его в 215 дивизию, которая впоследствии получила почетное наименование Смоленской. В 618 полку был взвод полковой разведки, где Владимир Ефимович стал помкомвзвода. Их часть стояла тогда в обороне под Ржевом.

Настал долгожданный час, и дивизия перешла в наступление. Входили во Ржев, а на сердце были и радость, и боль. Радость от того, что освобождали один из древних русских городов, и боль от того, что они здесь увидели. Все было разрушено, лишь чудом сохранились два деревянных здания. Встретили их две старушки, плакали они от всего пережитого и от счастья, конечно.

Из-под Ржева с боями дошли до города Ярцево Смоленской области. Здесь наши части вынужденно перешли к обороне. Было это 31 марта. До августа длилось затишье. Затем, после усиленной артиллерийской подготовки, наши войска перешли в наступление. Шли в Смоленску. 25 сентября город был взят. От Смоленска дошли почти до Орши, приостановили движение вперед тор-

фяные болота. Поступил приказ совершить пеший переход на север, под Витебск, что примерно 50—60 километров. После этого вновь перешли в наступление, там Владимира Ефимовича тяжело ранило. Лежал в госпитале, который размещался в щитовом здании в местечке Ново-Александровское, в 8 километрах от Спасс-Демьянска, что в Смоленской области. Здесь отняли солдату ногу. Было много времени подумать о своей дальнейшей судьбе, нелегкие часы без сна.

Пять месяцев Екимов пролежал в госпитале, потом его выписали. Добрался до Большого Улуя 6 июня. Людей не хватало, большинство мужчин было на фронте. Поэтому уже 12 июня Владимир Ефимович приступил к работе в качестве заведующего парткабинетом райкома КПСС. А в августе ему пришлось, как говорят, «в силу производственной необходимости», быть корректором первого номера районной газеты, которая тогда называлась «Знамя Ленина».

В 1948 году В. Е. Екимов направляется на службу в милицию. Ему присваивается звание младшего лейтенанта МВД. Началась служба, которую и сейчас вспоминает Владимир Ефимович. Приходилось еще хуже, чем на фронте, — так считает ветеран войны. В тайге скрывались бандиты, которые когда-то уклонились от призыва в армию и стали дезертирами. Были они вооружены и особенно в чем не нуждались. Жили в избушках, у них были запасы продуктов. Зерно воровали с точек, которые тогда устраивали на дальних полях. Мяса у них хватало, благо соха-

ты в тайге водились, охотников было мало. Ближе к Козульскому району в изобилии встречались косачи и глухари. Конечно, для охоты нужны были боеприпасы. Однако у кого то из местных жителей в Троицке и окрестных деревнях оставались со времен гражданской войны боевые патроны, причем в большом количестве. Их в обмен на пушнину они и давали дезертирам. Были у них связи даже с одним председателем колхоза.

Конечно, было бандитов не так много, однако, они могли скрываться годами. Киселевич Тимофей жил

в тайге с женой (она была сестрой Ивана Лейки, который также дезертировал) и двумя детьми. Наливайчи и глухари. Конечно, для охоты нужны были боеприпасы. Однако у кого то из местных жителей в Троицке и окрестных деревнях оставались со времен гражданской войны боевые патроны, причем в большом количестве. Их в обмен на пушнину они и давали дезертирам. Были у них связи даже с одним председателем колхоза.

В один из дней Владимир Ефимович Екимов дежурил по райотделу. Милиция располагалась тогда в здании, которое было разобрано в этом году, а сейчас на этом месте — зеленый базар. В помещении вошел человек и сказал: «Я — Лейко, сдаваться пришел». Это был один из разыскиваемых дезертиров. Сдал он и все имевшееся у него оружие — винтовочный обрез и 18 патро-

нов к нему, а также кривой тесак. Хотя и удивился тогда дежурный, но виду не показал. Встал другой вопрос: куда девать арестованного? Камеры предварительного заключения тогда в райотделе не было. Поэтому, пока решалась его судьба, Иван Лейко жил здесь же, возил воду на лошади. Потом его увезли в Ачинск. Там, в тюрьме, ему наговорили «блатняки», что его якобы ожидает, и он оттуда убежал. Потом его задержали и вновь он скрылся, пока его вели в город. Затем он вместе с Тимофеем Киселевичем сумел добраться до Новосибирской области, хотели там осесть на жительство Ивана арестовали, а Тимофей убежал. Опять Ачинск, и опять Лейко бежит. Однако на сей раз он попадает в лагерь. Наливайки же убили братья, которые ранее снабжали его продуктами. Его должны были вот-вот взять, и они постарались опередить события, чтобы не быть привлеченными за укрывательство дезертира.

Были у Владимира Ефимовича и другие нелегкие испытания, которые выпали на его долю. Однако он не потерял своего достоинства в сложных условиях. Потом работал в Большом Улуе в «Заготзерно», в промкомбинате и почти 20 лет — в училище механизации, как тогда называли нынешнее профтехучилище. Сейчас ветеран войны на пенсии, вместе со своей супругой живет в доме неподалеку от слуска к переправе через Чулым. Вспоминает свою жизнь, фронтовые дороги и товарищей, которые не вернулись с войны. Он вместе со всеми прошел сотни километров страшной войны для того, чтобы она никогда не повторилась, а нынешнее поколение имело бы только мирные заботы.

В. УСКОВ,

На снимке: В. Е. ЕКИМОВ.

Фото Н. Бобылева,

ЛЕТ СО ДНЯ ВЕРОЛОМНОГО НАПАДЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ ИЙ СОЮЗ. НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КОТОРЫЕ УШЛИ, НЕ ДОЛЮБИВ...

21 июня 1941 года, 60 лет назад прошел самый первый выпускной вечер в Большеулуйской-средней школе. У вчерашних десятиклассников, казалось, все было впереди. Но на следующий день началась война. Она сразу сломала планы и перевернула налаженный быт страны. Почти весь первый выпуск оказался призван в ряды Красной Армии, или трудился в тылу во имя победы над врагом.

К сожалению, нам не удалось установить документально, сколько школьников тогда получили аттестаты зрелости. Скорее всего, их

было десять. Дело в том, что надвигавшиеся грозные события не позволили некоторым из парней закончить школу - их досрочно призвали в Армию. Так, рано одел солдатскую гимнастерку Ефим Манкевич, 1919 года рождения. Не получил аттестат и Георгий Цитович. Оба они воевали и вернулись с фронта живыми. Ефим Владимирович умер в Большом Улеу в 1999 году.

Кто же закончил нашу школу 60 лет назад? Это Татьяна Каратаева, Владимир Екимов, Сергей Манкевич, Лена Карепова (Бутакова), Наташа Позднякова (Бауко-

ва), Федор Фунтиков, Сергей Машнюк, Михаил Патрик, Александр Усков, Иван Соболев.

Из этого списка в живых только трое - Татьяна Александровна Каратаева и Владимир Ефимович Екимов проживают в Большом Улеу, Сергей Александрович Манкевич - в Новосибирске. Все - ветераны войны. Погибли на фронте Михаил Григорьевич Патрик, 1921 года рождения, Сергей Романович Машнюк - 1923. Вернулись с фронта домой Федор Федорович Фунтиков из Ишимки и Александр Усков из Кумыр. Они ушли из жизни уже в мирное время. Трудился в тылу Иван Соболев (был признан негодным к военной службе), Лена Карепова (Бутакова) и Наташа Позднякова (Баукова). Причем Наталья Гурьева некоторое время была ответственным секретарем, а потом и редактором большеулуйской районной газеты "Знамя Ленина" в сороковые-пятидесятые годы XX века, до своего отъезда из района. Всех троих уже нет в живых.

Наверное, о каждом из выпускников 1941 года можно написать книгу - они достойны этого. Каждый был по-своему талантлив. Саша Усков писал пьесы, Сергей Манкевич хорошо пел, Володя Екимов фотографировал. Но им пришлось забыть о своих мечтах и увлечениях, когда началась война. Лишь после Победы офицер запаса Сер-

гей Александрович Манкевич закончил юридический институт, единственный из выпускка получил высшее образование. А младшему лейтенанту Владимиру Ефимовичу Екимову, демобилизованному в 1944 году после тяжелого ранения, пришлось вновь взять в руки оружие, чтобы избавиться наш район от бандитов и дезертиров. Не случайно в стихотворении известного поэта об их поколении написано: "Которые ушли, не долюбив, не докурив последней папиросы..."

В. УСКОВ.

На снимках: В.Е. Екимов; на снимке, сделанного осенью 1940 года (слева направо) сидят - Саша Усков, Володя Екимов, Георгий Цитович, стоят - Сорокин (восьмиклассник), Миша Патрик, Ваня Соболев, Сережа Машнюк.

Фото Н. Котовой и из личных архивов Т.А. Каратаевой, В.Е. Екимова.

